

— Молодой мастер Бай едва взмахнул рукой, а так много людей кинулось на меня! Тебе вообще нужно было действовать самому? Знаешь ли ты, сколько мне пришлось сделать, сколько заплатить, чтобы быть рядом с тобой? Я сносил все унижения ради семьи Фэн! Но посмотри, как ты со мной в конце концов поступил! — закричал Фэн Цюнь в ярости.

— Ради семьи Фэн? — вздохнул ИХань, — Это ведь все было ради тебя самого, верно? У твоего отца имеется пятеро незаконнорожденных детей, по крайней мере, известных широкой публике. Ты подружился со мной, чтобы сражаться на благо семьи Фэн. Но разве это не для укрепления своего положения наследника семьи? Даже если ты перенес эти "унижения", оно было для семьи Фэн. Теперь ты вымещаешь свой гнев на мне. Как ты думаешь, это справедливо?

Вернувшись обратно к ИХаню, Фэн Цюнь дернул его за подбородок, приподняв его.

— Третий молодой мастер, о, младший мастер Бай, почему ты такой наивный? — спросил он со злобной ухмылкой. — Мир никогда не бывает справедлив. Возьмем, к примеру тебя. В жизни тебе повезло родиться в семье Бай, и быть любимым всеми. С самого рождения тебя поместили на пьедестал высоко в облаках, чтобы все поклонялись тебе. А я? Я же ничем не хуже тебя. Я так много сделал, приложил столько усилий, только чтобы сегодня ничего не иметь!

ИХань отвернулся, вывернув подбородок из рук Фэн Цюня. Он знал, как легко тот возбуждается, и каким импульсивным может быть его собеседник. Смысла спорить с ним, о правильном и не правильном, нет.

— Никто не может выбирать свое рождение, — произнес ИХань. — Поскольку я родился в семье Бай, то, если ты осмелишься что-нибудь сделать мне, тебя ждет плохой конец.

Фан Цюнь издал низкий и угрожающий смешок.

— Конечно, я это знаю, — выплюнул он. — Но даже если я сейчас ничего тебе не сделаю, будет ли для меня хороший конец? Вы, ребята, загнали меня в угол, где нет никакой возможности выжить. Если кто-то и виноват, то вините только себя!

— Даже если ты похитил меня, и я в твоих руках. Что ты вообще можешь сделать? Выкуп? До получения этих денег ты можешь и доживешь, но ты никогда не доживешь до возможности их потратить, — ответил ИХань.

Фэн Цюнь поднял руку и залепил ИХаню пощечину, схватив его за волосы, он откинул его голову назад, наклоняя ее так, чтобы он мог смотреть на ИХаня сверху вниз.

— Конечно, я знаю, что семья Бай и Му ЦзинЮань, этот парень, который превратится в бешеную собаку, если кто-нибудь вздумает тронуть на тебе хоть волосок, сделают со мной, — сказал Фэн Цюнь. — Теперь, когда ты здесь, я могу тебе все рассказать. Я никогда не собирался отпустить тебя отсюда живым. Все мои сегодняшние действия, только ради твоей

смерти.

— Первоначально я такого не планировал. Я хотел втайне покинуть город и найти новое место, чтобы восстановиться. Но потом со мной связались, и предложили мне тебя убить. Если я сделаю это, то меня отправят за границу с кучей денег. В таком случае я не смогу ничего достичь, но, по крайней мере, смогу прожить беззаботную жизнь, не заботясь о еде и одежде. Так будет намного проще и быстрее, чем будущее, в котором я даже не знаю, смогу ли я когда-нибудь стать успешным. Не так ли? Я выжидал этот момент несколько дней. Сегодня, наконец, появился шанс. За всем этим сегодня стоит тот человек. Он предоставил людей и деньги. Иначе, даже если бы я захотел, то ничего не смог бы с тобой поделаться. Видишь? Не все тебя любят. Не все тебя защищают. Всегда найдется кто-то, кто тебя ненавидит, и кто захочет твоей смерти.

ИХань поджал губы и промолчал.

Руки и ноги ИХаня были крепко связаны. Его крепко схватили за волосы. Множество раз, когда его лицо с силой дергали вверх, на подбородке оставались отчетливые синяки в форме пальцев. Эта поза удлиняла линию его шеи и делала его светлую и тонкую шею еще более стройной. Фэн Цюню, с его точки зрения, открывался вид на красивую и эротичную ключицу ИХаня, выглядывающую из слегка приоткрывшегося воротника. Бледные губы ИХаня были плотно сжаты. Эти широко раскрытые миндалевидные глаза были полны ненависти и отвращения, но ни сопротивляться, ни бороться он не мог. Если уж на то пошло, весь облик ИХаня имел такой соблазнительный заманчивый вид. Беспомощный красавец.

Человек, кто всегда был недостижим для него, вдруг оказался валяющимся у его ног, совершенно беспомощный пере каждым его капризом. Одно это заставляло кровь Фэн Цюня бурлить, а тело распалаться.

— Бай ИХань, Третий мастер Бай, — медленно прошептал ему на ухо наклонившийся Фэн Цюнь, обдав его своим дыханием. — А ты знаешь, о чем я мечтал больше всего с того момента, как впервые тебя увидел? Я хотел тебя завалить, и сильно трахнуть, так сильно, чтоб ты плакал. Твоя внешность, твое тело - все это мне нравится больше всего. Даже то, как ты с презрением смотришь на других, очень соблазнительно. Одна только мысль о том, что ты станешь меня умолять со слезами на глазах, делает меня жестким снизу.

— Но кто ты такой? Ты - третий сын семьи Бай. Так много людей обожают тебя, защищают тебя. Я даже не осмеливался смотреть на тебя дольше, чем это необходимо. Но сейчас? Что еще может сделать меня нерешительным? Кто-то выигрывает, кто-то проигрывает. Так ведь?

Сказав это, он высунул язык и лизнул ИХаня в ухо.

<http://bllate.org/book/15667/1402009>